

О СТРАНЕ НАИРИ-ХУБУШКИЯ

Ф. И. ТЕР-МАРТИРОСОВ

Для выяснения ряда вопросов о материальной культуре Армении второй половины I тысячелетия до н. э. необходимо рассмотреть отдельные области Армянского нагорья, занятые этническими группами, в дальнейшем вошедшими в состав армянского народа (в период конца II и начала I тысячелетий до н. э.), в частности страну Наири-Хубушкия.

Известно, что в XIII—XII вв. до н. э. племена, населявшие Армянское нагорье и бассейн озер Ван и Урмия, образовали союз защиты от ассирийской агрессии. В эту коалицию вошли и племена мушков и урумейцев, которые в 1165 г. проникли в долины Верхнего Евфрата и Арацани и заняли территории Алзи и Пурулумзи. К 1115 г. мушки продвинулись в долину Верхнего Тигра и захватили территории этих земель, включая территорию Катмухи.

Несмотря на походы ассирийцев, предпринятые против мушков и урумейцев, последним удалось закрепиться на этих территориях и даже создать независимую область Урме-Шуприю. Этому способствовал ряд причин.

Во-первых, мушки и урумейцы не вели политику вытеснения и истребления местного населения¹, взаимосуществовали с ним и выступали объединенно против общего врага—Ассирии. Второй причиной было нахождение к западу от данных территорий большого объединения мушков, впоследствии создавших свою империю, на востоке граничащую с территориями, занятыми восточными мушками и урумейцами; можно предположить связь между этими родственными фрако-фригийскими племенами.

С начала XI в. вплоть до начала IX в. до н. э. Ассирия вела борьбу с арамеями, и это отвлекало ее от Армянского нагорья.

В этот период на территории Армянского нагорья продолжалась консолидация племен, не исключавшая и межплеменную борьбу, следствием чего явилась организация государства Урарту как результат выделения наиболее сильного племени, подчинившего себе другие. Однако даже после образования государства племенная борьба за гегемонию не прекращалась², причем если в первые периоды основания государства урартские цари делились военной добычей с воинами других племен³, то впоследствии они организовывали походы с целью подчинения себе пле-

¹ См. М. И. Дьяконов, *Предыстория армянского народа*, Ереван, 1968, стр. 202

² См. Г. А. Меликишвили, *Наири-Урарту*, Тбилиси, 1954, стр. 202

³ См. Н. В. Арутюнян, *Бнайнили*, Ереван, 1970, стр. 146.

мен, ранее входивших в племенную коалицию. Это, естественно, происходило под влиянием Ассирии и при ее постоянном военном вмешательстве, для отпора которому требовалось создание монолитного государства.

Урартские цари, организуя походы на территории, заселенные мушками и урумейцами, включают их в состав своего государства. Из областей, занятых этими племенами, независимость удается отстоять Урме-Шуприи, хотя и против нее предпринимались военные походы.

Сардури II при перечислении стран, завоеванных при походе 753 г., называет страну Арме с ее царским городом Наирнани. Как известно, большинство исследователей склоняется к отождествлению Арме с Урме-Шуприей⁴. Однако, как отметил Н. В. Арутюнян, ассирийские списки эпонимов под 753 г. приводят сообщение «в стране», означающее, что события происходили либо на исконной территории Ассирии, либо на территории, находившейся под ее контролем⁵.

Урме-Шуприя, как известно, не была в этот период под контролем Ассирии и сохранила свою независимость. И даже после 674 г., когда ассирийцам удалось захватить ее, она в скором времени стала независимой фактически.

При определении местонахождения Арме и ее царского города Наирнани мы согласны с точкой зрения Г. А. Меликишвили, который отмечал, что область Амида-Диарбекира еще со времен Аншурнасирапала II (883—859 гг. до н. э.) была превращена в ассирийскую провинцию Наирн, и указывал на связь-тождественность Наирн с Наирнани—царским городом страны Арме⁶.

Эта территория подходит для страны Арме и в том отношении, что являлась ассирийской провинцией и военное столкновение на ее территории могло быть занесено в списки эпонимов 753 г. под сообщением «в стране».

Рассматривая этнический состав данной провинции Наирн, И. М. Дьяконов отмечал, что в нее вошли Алзи и Сухме, как известно, заселенные мушками еще в XII в. до н. э. Кроме того, на данной территории находилось Бит-Замани, арамейское царство, образованное в результате нашествия западных семитов в XI в. до н. э. и просуществовавшее до середины IX в. до н. э. В IX в. до н. э. оно, вероятно, было занято мушками⁷.

Бит-Замани, находившееся между Алзи и Шуприей с севера и Катмухи с юга, можно отождествить со страной Арме в надписи Тиглатпаласара I. И. М. Дьяконов допускает, что Арме—это Арме-Шуприя и что Арме—косвенный падеж от Араму—страны Арамеев.

⁴ См. Б. Б. Пиотровский, К вопросу о происхождении армянского народа, «Известия АН Арм. ССР», обществ. науки, 1945, № 6, стр. 12, 13. Ս. Տ. Երեմյան, Հայերի ցեղային միությունը Արմե-Շուպրիա նրբրում. «Պատմա-րախոհական հանդես», 1958, № 3, стр. 59—74; И. М. Дьяконов, указ. работа, стр. 139, прим. 150.

⁵ См. Н. В. Арутюнян, указ. работа, стр. 244.

⁶ См. Г. А. Меликишвили, ук. соч., стр. 19.

⁷ См. И. М. Дьяконов, ук. соч., стр. 151.

Заселение этой территории мушками не означало истребления арамейцев-семитов (как известно, мушки не истребляли местное население). Арамейцы, вероятно, вошли в образовавшийся протоармянский этнос (возможно, принеся с собой слова аккадского и семитского происхождения)⁸. Этим, возможно, и объясняется название страны Арме в надписи Сардури II. Вероятно, поэтому чиновники ахеменидской канцелярии арамен называли страну Армина, помня об арамейском царстве, вошедшем в состав протоармянского народа и армянского царства.

Идентичность названия Арме-Урме вновь поднимает вопрос об урумейцах⁹. Надо ли здесь видеть расселение арамейцев на более обширной территории, или же это расположенные на соседних территориях племена, различные по этносу, но совпадающие названием.

Но если в ассирийском названии Наири (урартское Арме) мы видим территорию, заселенную мушками, то можем предполагать, что и другие территории с названием Наири были населены мушскими племенами. И это прежде всего относится к территории Наири-Хубушкия, расположенной южнее озера Ван, восточнее территории Катмухи, заселенной мушками.

С этой точки зрения, интересно рассмотреть название «Наири». Как указывал Г. А. Меликишвили: «Название «Наири» многократно встречается в ассирийских источниках, начиная с эпохи царя Тикульти-Нинурта I (к XIII в. до н. э.) до Саргона II (722—705 гг.), а также в ассирийских надписях урартских царей Сардури I, Ишпуини, Менуа—к IX в. до н. э. ...Ясно во всяком случае, что «Наири» для урартского царства было не местным названием, а являлось, по их представлению, чужим, ассирийским названием их страны. В ассирийских надписях, начиная с Тикульти-Нинурта I до Салманасара III (859—824 гг.), «Наири» всегда употребляется в одном и том же значении; это общее, неопределенное название территории, лежащей к северу от Ассирии, вокруг Ванского и Урумейского озер»¹⁰.

Но в этот период, с XII до середины IX вв. до н. э., еще не оформилось государство Урарту, а существовала племенная коалиция, которая объединенно выступала против Ассирии, и поэтому последняя могла называть ее общим именем. Со времени образования государства Урарту в ассирийских списках под названием «Наири» подразумевается провинция Наири с мушским племенным составом (урартское Арме), и царство Наири-Хубушкия, которое, вероятно, носило название Наири вследствие однородности ее этнического состава (мушков) с этническим составом провинции Наири (мушки-урумейцы), так же, как и Урме (Шуприя) и Арме (Наири).

У нас нет письменных сведений о продвижении мушков на территорию Хубушкнии, однако его можно предположить, учитывая, что в кон-

⁸ См. там же, стр. 130, 200, прим. 139.

⁹ Об урумейцах см. *U. S. b r k i j a n , Հայերի գեղային միությունը Արմե-Շուպրիա հրկրում*.

¹⁰ Г. А. Меликишвили, *ук. соч.*, стр. 13.

це XII в. до н. э. мушки заняли соседнюю с запада территорию Катмухи (1115 г. до н. э.). В начале XI в. до н. э. Ассирия была отвлечена от этих территорий нашествием арийцев и не имела возможности вмешиваться в события, происходившие здесь.

Учитывая военную силу мушских племен, их устремленность на восток в этот период, а также их мирное отношение к местному населению, мы вправе предположить возможность их продвижения на территорию Напри-Хубушкия. В пользу этого говорит отмеченная Г. А. Мелликишвили семитизация данной территории, если учесть, что мушки соседней с запада территории заселили арамейское царство Бит-Замани¹¹. О их нахождении на данной территории говорит и положение царства Напри-Хубушкия, не зависимо как от Ассирии, так и от Урарту и откупавшегося от этих государств лишь приношением дани. По существу Напри-Хубушкия, так же как и Урме-Шуприя, смогла сохранить свою независимость, а необходимость приношения дани объясняется ее территориальной близостью к центрам обоих могущественных государств.

Со времен Салманасара III (859—824 гг.) Хубушкия в ассирийских источниках называется царство Напри-Хубушкия.

В пользу того, что данная территория была заселена мушками, говорит ее древнеармянское название Моск-Мокк и то, что здесь, рядом с Мокком, находится и Хайодзор, долина, которая еще Мовсесом Хоренаци указывалась как один из древнейших центров армянского народа¹². А если, как это предполагает И. М. Дьяконов, урарты всех протоармян, к которым он в первую очередь относит мушков, именовали «хатнос», а впоследствии—«хайос», то вполне естественно, что они и данную долину могли именовать Хайодзор, название, сохранившееся и в армянский период. Кроме того, название Моск-Мокк отвечает лингвистическим наблюдениям, сделанным И. М. Дьяконовым относительно термина «мушки»¹³.

Урартским царям, несмотря на обширные военные завоевания, не удалось создать монолитного государства, во все периоды существования Урарту отдельные племена сохраняли своих племенных царей. Невозможность организовать единое монолитное в этническом и культурном смысле государство объясняется прежде всего общественным уровнем развития государства и этническими процессами, происходившими на его территории, а также ассирийскими военными походами против Урарту. Каждый такой поход ставил под сомнение прочность власти Урарту, так как завоеванные ассирийцами урартские племена признавали власть Ассирии, а чтобы подчинить их себе вновь, урартским царям приходилось, в свою очередь, организовывать военные походы. Вторым немаловажным фактором являлось то обстоятельство, что с усилением влас-

¹¹ См. там же, стр. 139.

¹² См. С. Т. Еремян, К вопросу об этногенезе армян, «Вопросы истории», 1952, № 7, стр. 103.

¹³ И. М. Дьяконов, указ. работа, стр. 220, 236.

ти и для ее сохранения урартские цари предпринимали военные походы против племен, входивших ранее в союз с Наири. Последствия таких походов для местного населения мало чем отличались от последствий походов ассирийцев. Организация рабовладельческого государства Урарту вызвала сопротивление племен, стоявших на уровне племенной демократии. Отсюда постоянные волнения не только на окраинах урартского государства, но и в его центральных районах, побег рабов и бедных слоев населения в Урме-Шуприю, которая, также находясь на уровне племенной демократии, но сохранившая свою независимость, по-видимому, представлялась им избавительницей от власти царей Урарту. Вероятно, это обстоятельство сыграло большую роль в распространении протоармянского языка на всей территории урартского государства.

Немаловажным фактором служило и то обстоятельство, что урартцы, несмотря на свою многочисленность, не представляли абсолютного большинства населения в государстве и, вполне вероятно, что при набегах врагов на Урарту не все население выступало против них, зачастую видя во врагах Урарту своих освободителей.

Таким образом, все внутренние волнения, ассирийские походы и нашествия скифов-мидян привели к падению урартского государства в начале VI в. до н.э.

Однако можно предположить, что падение власти Урарту не означало распада государства¹⁴. Власть перешла в руки другого племени — племени мушков, часть которых вошла в состав урартского государства (Сухму, Алзи, Цупа). Другая часть этих племен, сохранившая свою независимость от Урарту и находившаяся рядом с основными территориями Урарту (Наири-Хубушкия, Урме-Шуприя, а также царство Мелид, которое, по определению И. М. Дьяконова, также было заселено фрако-фригийским населением и являлось, по его мнению, возможным центром западноармянского царства)¹⁵, тоже могла претендовать на гегемонию в новом армянском государстве. К ней могли присоединиться и те мушские и урумейские племена, которые входили в состав ассирийской провинции Наири.

Трудно определить, какой из этих центров стал центром нового армянского государства. Возможно, таких центров было несколько. Но несомненно, что столь мощные и многочисленные племенные объединения протоармян (говорящих на едином языке, распространенном к этому периоду уже на всей территории государства), в которых местное население видело противников рабовладельческого строя, стали гегемоном государства Армении.

В пользу предположения о переходе власти из рук одного племени в руки другого говорит и тот факт, что уже в 80-х годах VI в. до н.э. в Бихистунской надписи упоминается государство Армина. Создание такого государства, включавшего в себя все Армянское нагорье, не было

¹⁴ По этому вопросу см. *Ս. Տ. Երեմյան, Հայերի ցեղային միավորները Արմենիայի և Երևանում*.

¹⁵ См. там же, стр. 188.

бы возможным в короткий период (после падения власти Урарту, в 90-х годах VI в. до н. э.), если бы с падением власти Урарту произошел распад государства. В пользу сохранения целостности государства говорит и то, что Геродот, описывая Армению, дает ее границы, идентичные границам государства Урарту, а также длительное употребление названия Урарту применительно к Армении.

ՆԱԽՐԻ-ԽՈՒՐՈՒՇԿԻԱ ԵՐԿՐԻ ՄԱՍԻՆ

Յ. Ի. ՏԵՐ-ՄԱՐՏԻՐՈՍՈՎ

(Ա մ փ ո փ ո լ մ)

Հոգվածում քննության է առնվում Հայկական լեռնաշխարհում գոյություն ունեցած անկախ շրջաններից մեկի՝ Նախրի-խուրուշկիայի, ինչպես նաև Արմե-երկրի էթնիկական կազմը: Հենվելով աստուրական և ուրարտական սեպագիր արձանագրությունների տվյալների և հայագետների ուսումնասիրությունների վրա, հոգվածի հեղինակը ենթադրում է, որ հիշյալ տերիտորիան բնակեցված էր նախահայկական էթնիկական տարրով՝ «մուշկերով», որոնք հաստատվել էին այստեղ XII—X դդ. մ. թ. ա.: Սրա ապացույցներից մեկն է նաև տվյալ շրջանի հայկական Մոսկ-Մոկք անվանումը:

Հաշվի առնելով այն հանգամանքը, որ Մովսես Խորենացու վկայությամբ Նախրի-խուրուշկիայի գրաված տերիտորիան եղել է հայ ժողովրդի կազմավորման կենտրոններից մեկը, ինչպես նաև այն, որ Նախրի-խուրուշկիան, Արմե-Շուպրիայի նման, պահպանում էր իր անկախությունը, ենթադրվում է, որ Ուրարտուի անկումից հետո տեղի է ունեցել ոչ թե պետության քայքայում, այլ իշխանության անցում նախահայկական նոր ցեղերի, հավանաբար հենց «մուշկերի» ձեռքը: